

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.2372
26 June 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Восемьдесят седьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ (ЧАСТИЧНЫЙ)* О 2372-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в среду, 12 июля 2006 года, в 11 час. 40 мин.

Председатель: г-жа ШАНЕ

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ (*продолжение*)

Совещание рабочей группы по оговоркам, учрежденной в соответствии с рекомендациями четвертого межкомитетского совещания и семнадцатого совещания председателей договорных органов по правам человека

---

* Краткий отчет об остальной части заседания не составлялся.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Обсуждение, отраженное в настоящем кратком отчете, начинается в 11 час. 40 мин.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ (пункт 3 повестки дня) *(продолжение)*

Совещание рабочей группы по оговоркам, учрежденной в соответствии с рекомендациями четвертого межкомитетского совещания и семнадцатого совещания председателей договорных органов по правам человека (HRI/MC/2006/5)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что позиция Комиссии международного права (КМП) в отношении оговорок к договорам о правах человека претерпела определенные изменения со времени публикации в 1997 году ее предварительных выводов по вопросу об оговорках к нормативным многосторонним договорам, включая договоры о правах человека (*Ежегодник Комиссии международного права*, 1997 год, том II), отчасти с учетом замечания общего порядка № 24 Комитета, которое некоторые специалисты в области международного публичного права первоначально рассматривали как документ, вызывающий весьма противоречивые мнения.
2. Сэр Найджел РОДЛИ, выступая в качестве Председателя-Докладчика совещания рабочей группы по оговоркам, состоявшегося 8 и 9 июня 2006 года, говорит, что в его работе приняли участие представители пяти договорных органов. К сожалению, отсутствовали представители Комитета по ликвидации расовой дискриминации и Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин. В то же время обзор договорной практики содержится в документах HRI/MC/2005/5 и Add.1, а в работе совещания участвовал бывший секретарь Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин.
3. Рабочая группа пришла к выводу о том, что нецелесообразно идти на конфронтацию, периодически объявляя те или иные оговорки несовместимыми с объектом и целью различных договоров. Предпочтительнее следовать подходу, который предусматривает использование средств убеждения в ходе рассмотрения доклада данного государства-участника. В то же время в контексте индивидуальных жалоб или процедур расследования может возникнуть необходимость определения того, является ли определенная оговорка приемлемой для целей принятия выводов или подготовки заключений. Он обращает внимание на пункт 4 доклада рабочей группы (HRI/MC/2006/5), который касается подхода к оговоркам, принятого в Венской декларации и Программе действий.
4. Совещание одобрило содержащийся в его рекомендации № 5 принцип, в соответствии с которым договорные органы сами определяют правовые последствия

недействительных оговорок. В замечании общего порядка № 24 Комитет занял позицию, в соответствии с которой государство, которое сформулировало недействительную оговорку, в целом рассматривается как участник договора без учета данной оговорки. Правовая основа такого утверждения не была разработана, и рабочая группа склоняется к мнению о наличии опровержимой презумпции того, что государство скорее предпочтет остаться участником договора без сформулированной им оговорки, чем выйти из числа участников договора (рекомендация № 7). В своей рекомендации № 3 рабочая группа высказывает мнение о том, что, хотя международное право прав человека не требует наличия специального режима для оговорок к договорам, положения общих норм международного права, касающиеся договоров и оговорок, должны истолковываться и применяться таким образом, чтобы при этом признавались специфика договоров о правах человека с точки зрения их целей и тот факт, что они предусматривают не двусторонние, а многосторонние обязательства. Таким образом, в рекомендации рабочей группы подразумевается характер *erga omnes* договорных обязательств в области прав человека.

5. Он выражает надежду на то, что эти рекомендации будут способствовать дальнейшей эволюции подхода КМП и ее Специального докладчика в отношении оговорок к договорам.
6. Г-н СОЛАРИ ИРИГОЙЕН отмечает, что Комитет по правам человека является единственным договорным органом, который занял ясную позицию в отношении оговорок к договорам о правах человека. В одном из своих докладов Специальный докладчик КМП указал, что молчание других договорных органов свидетельствует об изолированности Комитета, однако этот довод был опровергнут.
7. Он приветствует содержащуюся в пункте 4 ссылку на Венскую декларацию и Программу действий. Он считает, что необходима также ссылка на последующее замечание тогдашнего Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, в котором он истолковал подход, принятый в Венской декларации и Программе действий, таким же образом, как и тот, что принят в замечании общего порядка № 24 Комитета.
8. Он хотел бы получить более подробную информацию о вкладе в совещание рабочей группы одного из сотрудников секретариата КМП (пункт 14).
9. К сожалению, в докладе не содержится ссылки на важный доклад Специального докладчика Третьего комитета Генеральной Ассамблеи по вопросу об оговорках к договорам о правах человека.

10. Он спрашивает, совпадает ли позиция представителя Комитета против пыток в рабочей группе с позицией, изложенной в замечании общего порядка № 24.

11. Г-н ШИРЕР выражает удовлетворение в связи с тем, что диалог с КМП будет продолжен, поскольку на первом совещании сложилось впечатление того, что позиции Комитета и Комиссии существенно расходятся. Сейчас наметились перспективы сближения позиций и достижения единого подхода. Тот факт, что некоторые правительства, например, Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, также заняли особую позицию по отношению к замечанию общего порядка № 24, лишний раз свидетельствует о важности четкого изложения позиции договорных органов и учета иных мнений.

12. Применительно к некоторым индивидуальным жалобам Комитет игнорировал оговорку государства-участника, если само государство не ссылалось на нее. Он интересуется, требуется ли конкретная ссылка государства-участника на оговорку к Пакту, с тем чтобы такая оговорка учитывалась в контексте рассмотрения индивидуальной жалобы.

13. Г-н АМОП считает важным продолжать диалог с другими договорными органами в целях сближения мнений и по возможности достижения консенсуса. Благодаря этому будет легче вести конструктивный диалог с КМП, доклады которой обсуждаются Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи.

14. Хотя он решительно поддерживает замечание общего порядка № 24, он считает уместным внесение некоторых небольших исправлений. Он проводит различие между действительностью, несовместимостью и допустимостью оговорок. Главный вопрос для Комитета заключается в их действительности, и именно в этой области имеются наилучшие перспективы достижения консенсуса с другими договорными органами и поддержки со стороны КМП и Шестого комитета. Действительность зависит от объекта и цели договора, толкование которых должно носить скорее телеологический, нежели сугубо толковательный или технический характер. Телеологический подход оставляет определенную свободу действий при толковании договора, с тем чтобы такое толкование могло меняться с учетом обстоятельств.

15. Рассмотрение некоторых проблем в области прав человека сопряжено с большими трудностями. Например, хотя к статье 3 Пакта было сделано весьма немного оговорок, некоторые государства-участники при ратификации других договоров воспользовались возможностью ограничить сферу применения этой статьи. Следовательно, данные оговорки можно рассматривать не только в контексте Пакта, но и с учетом общего

правового поведения данного государства-участника. Например, когда договорные органы соглашаются с оговорками, которые ставят под сомнение равенство мужчин и женщин, их действия сказываются на работе Комитета.

16. Он предостерегает против увлечения идеей обеспечения универсального характера договоров по правам человека любой ценой. Универсального характера нельзя добиваться в ущерб договорам о правах человека.

17. Г-н АНДО говорит, что при ратификации Пакта Соединенные Штаты сделали много оговорок и заявлений о толковании. Одна из оговорок исключает применение пункта 5 статьи 6, поскольку вопросы уголовной юрисдикции находятся в ведении различных штатов, некоторые из которых применяют смертную казнь в отношении лиц младше 18 лет. Многие европейские государства-участники высказывали возражения против этой оговорки на том основании, что она несовместима с объектом и целью Пакта, и эта ситуация побудила Комитет принять замечание общего порядка № 24, которое в свою очередь вызвало возражения со стороны ряда правительств. По его мнению, основной вопрос заключается в том, кто компетентен принимать решение по вопросу о действительности. Поэтому он приветствует позицию рабочей группы, согласно которой юрисдикция находится в ведении договорных органов. Позиция КМП состоит в том, что договор о правах человека должен содержать конкретное положение, уполномочивающее наблюдательный орган принимать решение по вопросу о действительности. В противном случае государства-участники сохраняют свое право на возражение. Он спрашивает, обсуждала ли рабочая группа этот вопрос.

18. Г-н ЛАЛЛАХ говорит, что все договоры о правах человека являются результатом инициатив не только правительств, но и во многом НПО и широкой общественности. Договорные органы обязаны решительно поддерживать международное правозащитное сообщество и не уступать в вопросах, которые, как они считают, являются частью их мандата. Они должны по-прежнему твердо отстаивать свою позицию в диалоге с КМП, которая начинает понимать смысл усилий, предпринимаемых договорными органами. Комитет сыграл похвальную роль в этом отношении.

19. Он положительно воспринимает тот факт, что в докладе подчеркивается идея проявления гибкости и ведения конструктивного диалога с государствами. В связи с вопросом о возможности отделения оговорок от договора он указывает, что ряд государств-участников, например, Швеция, позитивно восприняли данное замечание общего характера Комитета. Если Комитету в соответствии со статьей 41 потребуется взять на себя посреднические функции в споре между государствами относительно оговорки, он не сможет попросту передать этот вопрос в КМП.

20. В связи с рекомендацией № 2 он подчеркивает, что сейчас неподходящее время для установления критериев определения того, следует ли рассматривать заявление в качестве оговорки.

21. По его мнению, следует продолжить обсуждение по оговоркам, с которыми сталкивается Комитет при рассмотрении индивидуальных жалоб.

22. Г-н КЕЛИН приветствует формирование общего подхода к оговоркам между договорными органами на основе замечания общего характера Комитета и сближения позиций Комитета и КМП.

23. Отмечая, что, как указывается в пункте 7 доклада, Комитет по правам ребенка призвал государства-участники, среди прочего, переформулировать свои оговорки, он спрашивает, обсуждала ли рабочая группа этот вопрос, поскольку в Венской конвенции о праве международных договоров прямо указывается, что оговорки должны формулироваться в момент ратификации.

24. Касаясь второй половины рекомендации № 7, он спрашивает, должен ли Комитет, по мнению рабочей группы, устанавливать намерение государства-участника в момент формулирования оговорки, исходя из презумпции того, что государство желает остаться участником договора. Если определение намерения государства основывается на объективной оценке, опровержимая презумпция вряд ли может существовать. По мнению Европейского суда по правам человека, если оговорка является недействительной, государство остается участником этого договора, в отношении которого оговорка не действует. Он считает, что Комитету было бы лучше продолжать действовать в соответствии с замечанием общего порядка № 24 при рассмотрении индивидуальных жалоб, иными словами, сначала оценивать действительность оговорки, а в случае, если она является недействительной, выносить решение относительно того, будет ли иметь место нарушение, если недействительная оговорка будет игнорироваться. Заключение Комитета по этому вопросу не является обязательным, и государства-участники сами должны сделать свои собственные выводы.

25. Г-н О'ФЛАЭРТИ сомневается в целесообразности использования слова "authorized" ("уполномоченный") в рекомендации № 4 и предлагает заменить его словом "permitted" ("разрешенный").

26. В связи с рекомендацией № 6 он просит представить дополнительную информацию об обсуждении рабочей группой проекта методологических руководящих положений

КМП, изложенных в десятом докладе Специального докладчика по вопросу об оговорках к международным договорам (A/CN.4/558/Add.1). У него вызывают озабоченность некоторые элементы проекта руководящих положений, в частности проект руководящего положения 3.1.6, озаглавленного “Определение объекта и цели договора”, который, судя по всему, не вполне обоснованно выводится из логики толкования положений статей 31 и 32 Венской конвенции, вследствие чего подготовительные материалы (travaux préparatoires) наделяются статусом основного средства толкования при определении объекта и цели, а ссылка на последующую практику сторон помещается в квадратные скобки. Практика сторон имеет особо важное значение применительно к договорам о правах человека, поскольку на протяжении многих лет она складывалась с учетом содержания договорных положений.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сомневается в целесообразности использования слова “осторожность” (“care” в английском тексте) в рекомендации № 2, поскольку задача договорных органов состоит в юридической оценке того, является ли данное заявление оговоркой.

28. Он предлагает, чтобы рабочая группа рассмотрела затронутый г-ном Амором вопрос о телеологическом толковании объекта и цели договоров на своей следующей сессии наряду с вопросом о взаимосвязи между оговорками, формулируемыми государствами-участниками в отношении различных договоров о правах человека.

29. Он разделяет мнение г-на Келина в отношении рекомендации № 7 и идеи опровержимой презумпции. Комитет не должен исходить из ограничительного толкования своего замечания общего порядка № 24.

30. Сэр Найджел РОДЛИ говорит, что рабочая группа не упоминала о предложенном Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций толковании ссылки на оговорки в Венской декларации и Программе действий и ей не было известно о докладе по вопросу об оговорках, представленном Третьему комитету Генеральной Ассамблеи.

31. В своем выступлении сотрудник секретариата КМП сосредоточился на истории работы Комиссии над оговорками к договорам. Судя по всему, имеют место разногласия по вопросу о возможности отделения оговорки от договора в случае, если она была объявлена недействительной. После встречи с членами Комитета Специальный докладчик явно продемонстрировал больше готовности к изучению возможности того, чтобы договорные органы рассматривали правовые последствия недействительности оговорки, включая возможность ее отделения от договора, при условии, что по данному вопросу не будет сформулировано никакого окончательного мнения. Некоторые из коллег

Специального докладчика по КМП, судя по всему, были недовольны изменением его позиции. Поэтому было высказано мнение о том, что договорные органы должны стремиться оказать ему содействие в защите их позиции, и этим отчасти объясняется формулировка рекомендации № 7. В том, что касается вопроса об опровержимой презумпции, его толкование позиции, занятой Европейским судом по правам человека в деле *Белилос против Швейцарии*, состоит в предположении того, что государство-участник скорее выберет возможность отделения оговорки от договора, чем иные последствия, однако бремя доказательства того, что это не входило в его намерения в момент формулирования оговорки, возлагается на государство. Если он сделал неправильные выводы из этого дела, он готов исправить свою ошибку. У него нет также никакого намерения выхолащивать содержание замечания общего порядка № 24. В то же время, если КМП примет принципы и положения, которые прямо противоположны этому замечанию общего порядка, будет трудно убедить государства-участники выполнять последнее.

32. Представитель Комитета против пыток не возражал против замечания общего порядка № 24. В то же время он утверждал, что если какой-то договорный орган в ходе рассмотрения доклада государства-участника установит, что та или иная оговорка не совместима с объектом и целью договора, он должен незамедлительно сделать соответствующее заявление; эта позиция противоречит практике других договорных органов.

33. Рабочая группа не обсуждала вопрос о том, требуется ли от государства-участника конкретная ссылка на оговорку, с тем чтобы она принималась во внимание в контексте рассмотрения индивидуальных жалоб.

34. Он согласен с пронизательными замечаниями г-на Амора. В связи с вопросом о наличии или отсутствии оговорок к различным договорам по практически одинаковому вопросу он спрашивает, означает ли это, что орган, наблюдающий за осуществлением договора, к которому не было сформулировано оговорок, должен учитывать оговорку, сформулированную по отношению к другому договору. Подобный подход представляется ему сомнительным, особенно если учитывать региональные договоры. В то же время для органа, наблюдающего за осуществлением договора, к которому сделана оговорка, важно знать, что данное государство-участник ратифицировало другой договор, не сформулировав при этом оговорку в отношении того же самого положения.

35. В рабочей группе сложился консенсус по вопросу о полномочиях договорных органов в плане определения действительности оговорок. В пункте 10 своих предварительных выводов по вопросу об оговорках к нормативным многосторонним

договорам КМП сосредоточилась на вариантах, имеющихся в распоряжении государств, отметив в пункте 10, что в случае неприемлемости какой-либо оговорки ответственность за принятие мер несет государство, сделавшее эту оговорку, и такие меры могут включать либо изменение государством оговорки, чтобы устранить причину такой неприемлемости, либо снятие его оговорки, либо отказ от участия в договоре. Данный подход по существу является полным отрицанием довода, согласно которому договорные органы определяют действительность оговорки, и он стал основой для последующей конфронтации. Позднее Специальный докладчик отошел от этой позиции, и в результате у него возникли сложности с другими членами Комиссии.

36. Мнение г-на Лаллаха о том, что Комитет может оказаться в ситуации, когда он будет выступать в качестве арбитра в соответствии со статьей 41 в споре между государствами-участниками с различными взглядами на оговорки, является серьезным доводом в поддержку вывода о том, что договорный орган должен иметь возможность определять как действительность оговорки, так и ее правовые последствия.

37. Рабочая группа не обсуждала идею переформулирования оговорок, и он согласен с замечанием г-на Келина по данному вопросу.

38. Он также согласен с мнением г-на О'Флаэрти относительно того, что в руководящем положении 3.1.6 КМП придается излишнее значение подготовительным материалам, которые призваны быть вспомогательным средством толкования.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, идет ли речь в рекомендации № 7 рабочей группы о конкретном случае, когда договорному органу приходилось определять намерение государства-участника в момент формулирования оговорки.

40. Сэр Найджел РОДЛИ говорит, что он лично подготовил эту рекомендацию с учетом замечания общего порядка № 24, с тем чтобы укрепить позиции Специального докладчика. Он вполне готов обсудить вопрос о ее целесообразности.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.